

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Расцветская средняя общеобразовательная школа»

Добрые и злые герои русских и английских сказок

Автор: Ефименко Эльвира,
ученица 5 класса

Руководители: Головач Е.А., Болсун
Н.С.

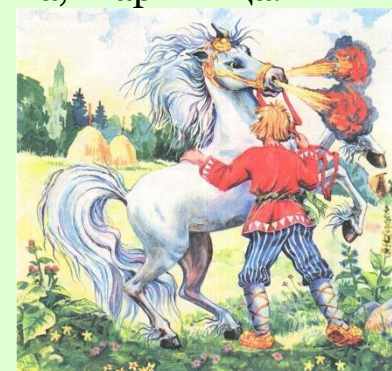

Содержание

- Герои сказок
- Волшебно-бытовые сказки
 - «Джек-лентяй» и «По щучьему веленью»
 - «Мистер и Миссис Уксус» и «Сказка о рыбаке и рыбке»
 - «Молли Ваппи» и «Маша и Медведь»
- Сказки о животных
 - «Волк и козлята» и «Волк и три котёнка»

В русских сказках очень много вымышленных колоритных персонажей: Баба-Яга, Кощей Бессмертный, Змей Горыныч, ведьма, колдунья, леший, кикимора, водяной, домовой, Сивка-Бурка, Царевна-Лягушка, Жар-птица.

В английских волшебных сказках основными героями являются: великаны, феи, колдуньи, эльфы, гномы, тролли, пикси, гоблины, волшебник Мерлин, король Артур, рыцари.

Сказки «Джек-лентяй» и «По щучьему веленью»

По щучьему веленью

Жил да был старик, и было у него три сына — два умных, а третий, Емеля, — дурак. Два старших брата работают, а Емеля весь день на печке лежит да баклуши бьёт. Уехали раз братья на базар, а невестки давай Емелю просить:

— Емеля, сходи за водой.

А он им с печки:

— Неохота.

— Сходи, Емеля, а не то братья воротятся, осерчают.

— Ну, да ладно, так и быть, схожу за водой.

Слез Емеля с печки, обулся, оделся, взял вёдра да топор и пошёл на речку.

Проделал Емеля топором во льду прорубь, наполнил вёдра студёной водицей, а сам в вод

Глядь — а в проруби щука!

Изловчился Емеля да и ухватил зубастую рыбину.

— Вот ушица будет славная!

А щука вдруг возьми да и скажи ему человеческим голосом:

— Не губи меня, Емелюшка, отпусти, я тебе ещё пригожусь.

А Емеля смеётся:

— На что же ты мне понадобишься? Нет, лучше я тебя домой отнесу, велю невесткам уху сварить.

А щука ему снова:

— Отпусти меня, Емелюшка, я тебе исполню всё, что ни пожелаешь.

— Ну ладно, щука, только ты докажи сначала, что не обманываешь. Сделай так, чтобы вёдра сами домой пошли, и вода бы не расплескалась...

Щука отвечает:

— Хорошо, только перед тем, как загадать желание, скажи волшебные слова: «По щучьему веленью, по моему хотенью».

Емеля и говорит:

— По щучьему веленью, по моему хотенью — ступайте, вёдра, домой...

Только сказал — вёдра сами и отправились в гору. Опустил Емеля щуку в прорубь и пошёл за вёдрами.

Идут вёдра по деревне, народ дивится, а Емеля идёт сзади, посмеивается. Зашли вёдра в избу и сами стали на лавку. А

Емеля снова полез на печь.

Прошло немного времени, и невестки снова подступили к нему:

— Емеля, наколи дров.

— Неохота.

— Наколи, Емеля, а не то братья воротятся, осерчают.

— Ну, да ладно, так и быть, наколю дров. По щучьему веленью, по моему хотенью — поди, топор, наколи дров, а вы, дрова, — сами в избу ступайте и в печь кладитесь...

Только сказал — топор скок из-под лавки — и на двор и давай дрова колоть, а дрова сами в избу идут и в печь лезут.

Прошло ещё немного времени, и опять невестки Емелю просят:

— Емеля, дрова закончились. Съезди в лес, наруби.

А он им с печки:

— Неохота.

— Съезди, Емеля, а не то братья воротятся, осерчают.

— Ну, да ладно, так и быть, съезжу в лес за дровами.

Слез Емеля с печи, обулся, оделся. Взял верёвку и топор, вышел на двор и сел в сани:

— Бабы, отворяйте ворота!

А невестки ему говорят:

— Что ж ты, дурень, сел в сани, а лошадь не запряг?

— А не надо мне лошади.

Невестки отворили ворота, а Емеля шепчет саням:

— По щучьему веленью, по моему хотенью — поезжайте, сани, в лес...

Только сказал, как сани поехали, да так быстро, что и на лошади не угнаться.

Ехать пришлось через деревню, и Емелины сани много народу по пути помяли, многим бока поотбивали, многим шишки понаставили. Осерчал народ на Емелю, кричит на него, бранится.

А Емеля и в ус не дует, знай себе сани погоняет.

Приехал в лес и говорит:

— По щучьему веленью, по моему хотенью — топор, наруби дровишек посуше, а вы, дровишки, сами валитесь в сани, сами вяжитесь...

Начал топор рубить сухие деревья, а дровишки сами в сани валятся и верёвкой вяжутся. Скоро набрался целый воз дров. А потом Емеля велел топору вырубить себе тяжёлую дубину, сел на воз и говорит:

— По щучьему веленью, по моему хотенью — поезжайте, сани, домой...

И помчались сани домой, да резвее прежнего. Проезжает Емеля по деревне, где давеча народу много помял, а там его уже дожидаются. Ухватили Емелю и тащат с возу, бранят и колотят.

Видит Емеля, что плохо дело, и шепчет себе под нос:

— По щучьему веленью, по моему хотенью — ну-ка, дубинка, намни им бока...

Дубина скок с возу и давай народ охаживать, да так, что все и разбежались. А Емеля приехал домой и опять на любимую печь залез.

Вскорости весть о Емелиных проделках дошла до самого Царя-батюшки. Призвал он к себе офицера и велел ему доставить Емелю во дворец.

Входит офицер в Емелину избу и спрашивает:

— Ты — Емеля-дурак?

А Емеля ему с печки:

— А тебе на что?

— Одевайся поживее, я тебя к Царю повезу.

— Неохота.

Рассердился офицер и как стукнет Емелю по макушке.

А Емеля шепчет себе под нос:

— По щучьему веленью, по моему хотенью — дубина, намни ему бока...

Дубина скок из-под лавки и давай офицера колотить. Насилу тот ноги унёс. Удивился Царь, призвал к себе самого главного вельможу и говорит:

— Доставил ко мне во дворец Емелю-дурачка, а не то голову с плеч сниму!
Накупил самый главный вельможа изюму, черносливу, пряников, приехал к Емелиной избе и давай его невесток расспрашивать, что он, дескать, любит.

— Наш Емеля любит, когда его ласково попросят да красный кафтан посулят.

Самый главный вельможа дал Емеле изюму, черносливу, пряников и говорит:

— Емелюшка, чего без толку на печи лежать? Поедем к Царю.

— А мне и тут тепло...

— Емелюшка, у Царя тебя накормят-напоют.

— Неохота.

— Емелюшка, Царь тебе красный кафтан подарит да шапку с сапогами впридачу.

Емеля подумал-подумал и говорит:

— Ну, да ладно, так и быть, поеду к Царю. Ты ступай вперёд, а я за тобой следом поеду.

Уехал вельможа, а Емеля говорит:

— По щучьему веленью, по моему хотенью — поезжай-ка, печь, к Цареву дворцу...

Затрепали в избе углы, заскрипела крыша, отъехала стена, печь выкатилась во двор и поехала по дороге прямо к Царю.

Царь глядит в окно, дивится:

— Что за чудо такое?

А самый главный вельможа ему отвечает:

— А это Емеля-дурак на печи к тебе едет.

Вышел Царь на крыльцо:

— Что-то, Емеля, на тебя много жалоб! Мол, большое число народу ты подавил.

— А чего они под сани лезли?

В это время в окно на него Царская дочь глядела — Марья-Царевна.

Увидел её Емеля и шепнул себе под нос:

— По щучьему веленью, по моему хотенью — полюби меня, Царская дочь...

И добавил:

— А ты, печь, вези меня назад домой...

Повернулась печь и поехала домой, вкатилась в избу и стала на прежнее место.

Емеля опять лежит-полёживается да баклуши бьёт.

А у Царя во дворце крик да слёзы: Марья-Царевна по Емеле сохнет, жить без него не может, молит батюшку, чтобы выдал он её за Емелю замуж. Тут Царь заведовал, затужил.

Призвал он к себе самого главного вельможу и говорит:

— Ступай сию же минуту за Емелей, доставь его ко мне, а не то голову с плеч сниму!

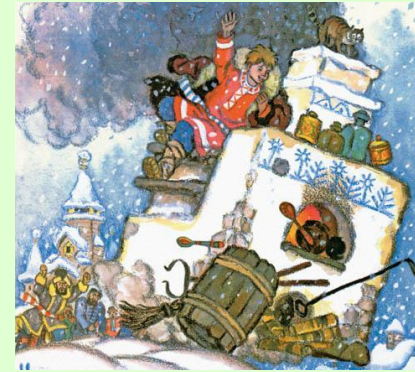
Накупил самый главный вельможа сладких вин да закусок разных, приехал к Емеле и давай его сладостями потчевать.

Наелся Емеля, напился, захмелел и лёг спать. А вельможа положил его в сани и повёз к Царю.

Царь тотчас велел прикатить большую бочку с железными обручами и посадить в неё Емелю-дурака и Марью-Царевну. Потом бочку закрыли крышкой, засмолили и бросили в море.

Много ли времени прошло, мало ли, но проснулся Емеля. Видит — темно и тесно.

— Где это я?

А в ответ слышит:

— Скучно и тошно, Емелюшка! Нас в бочку засмолили да в сине море бросили.

— А ты кто?

— Я — Марья-Царевна.

А Емеля шепнул себе под нос:

— По щучьему веленью, по моему хотенью, — ветры буйные, выкатите бочку на сухой бережок, на жёлтый песочек...

Ветры буйные подули, море заволновалось, запенилось, выбросило бочку на сухой бережок, на жёлтый песочек. Вылезли из бочки пленники, а Марья-Царевна говорит:

— Где же мы будем жить, Емелюшка? Построй какую ни на есть избушку.

— Неохота.

А она его ещё пуще прежнего просит, ласковые слова говорит.

— Ну, да ладно, так и быть, построю.

И под нос себе шепчет:

— По щучьему веленью, по моему хотенью — выстройся каменный дворец с золотой крышей...

Только сказал — появился каменный дворец с золотой крышей. Кругом — зелёный сад: цветы цветут и птицы поют. Марья-Царевна с Емелей вошли во дворец, сели у окошечка.

— Емелюшка, а нельзя ли тебе красавцем стать?

Тут Емеля недолго думал:

— По щучьему веленью, по моему хотенью — стать мне добрым молодцем, писанным красавцем...

И стал Емеля таким, что ни в сказке сказать, ни пером описать.

А в ту пору Царь ехал на охоту и видит — стоит дворец, где раньше ничего не было.

— Это что за невежа без моего дозволения на моей земле дворец поставил?

Побежали послы, стали под окошком, спрашивают.

Емеля им отвечает:

— Просите Царя ко мне в гости, я сам ему скажу.

Приехал Царь в гости. Емеля его встречает, ведёт во дворец, сажает за стол. Начинают они пировать.

Царь ест, пьёт и никак не надвигается:

— Кто же ты такой, добрый молодец?

— А помнишь ли ты Емелю-дурака — как приезжал к тебе на печи, а ты велел его со своей дочкой в бочку засмолить, в море бросить? Я — тот самый Емеля. Захочу — на всё твоё царство разор наведу.

Испугался Царь несказанно, стал прощенья просить:

— Женись на моей дочери, Емелюшка, бери моё царство, только не губи меня, старика!

На том и сошлись. И устроили пир на весь мир. Женился Емеля на Марье-Царевне и стал царствовать. Тут и сказке конец, а кто слушал — молодец.

Джек-лентяй

Жил-был на свете парень. Звали его Джек, и жил он со старухой матерью на пустыре. Старуха пряла пряжу на людей, но от этого ведь не разбогатеешь, а Джек был лентяй, каких мало. Ничего-то он не делал, ровнешенько ничего, только грелся на солнышке — это в летнюю жару, а зимой отсиживался в углу у очага. Потому все и прозвали его Джек-лентяй. Мать никак не могла заставить Джека хоть немножко помогать ей, и как-то раз, в понедельник, сказала ему: — Не будешь сам зарабатывать себе на пропитание, выгоню тебя из дому — живи как знаешь! Эти слова проняли Джека. Наутро, во вторник, пошел он и нанялся за пенни в день к фермеру, что жил по соседству. Проработал день, получил пенни и пошел домой, но когда переходил через ручей, потерял монету. Ведь он ни разу в жизни денег в руках не держал. — Ах ты дурачина! — сказала ему мать. — Да ты бы монету в карман положил! — В другой раз я так и сделаю, — ответил Джек. В среду Джек опять ушел и нанялся к пастуху. Проработал день, и за это пастух дал ему кувшин молока. Засунул Джек кувшин в глубокий карман своей куртки, но не прошел и половины дороги, как молоко все расплескалось. — О господи! — ахнула мать. — Что бы тебе кувшин на голове нести. — В другой раз я так и сделаю, — ответил Джек. И вот в четверг Джек опять нанялся к фермеру — за кусок сливочного сыра в день. Вечером Джек положил сыр себе на голову и отправился домой. Но до дому он опять ничего не донес: мягкий сыр весь распозлся и прилип к его волосам. — Ну и дурень! — сказала мать. — Надо было остороженько нести его в руках. — В другой раз я так и сделаю, — ответил Джек. В пятницу Джек нанялся к булочнику, и тот дал ему за работу большого кота. Джек взял кота и остороженько понес его в руках, но кот все руки ему исцарапал, так что пришлось его выпустить. И Джек опять вернулся домой ни с чем. — Что ты за олух! — сказала мать. — Надо было коту веревку вокруг шеи завязать да на поводке его вести! — В другой раз я так и сделаю, — ответил Джек. И вот в субботу Джек нанялся к мяснику, и тот щедро наградил его — целую баранью ногу отвалил. Обвязал Джек баранью ногу веревкой и поволок ее за собой по грязи. Можете себе представить, какое кушанье получилось бы из такой баранины! На этот раз Джекова мать из себя вышла. Ведь на воскресный обед у нее, кроме капусты, ничего не было. — Ах ты дубина! — сказала она Джеку, — Надо было ее на плече нести! — В другой раз я так и сделаю, — ответил Джек. В понедельник Джек-лентяй опять вышел из дома и нанялся к торговцу скотом. Тот дал ему за работу осла. Трудненько было взвалить осла на плечи, но Джек понатужился и взвалил. И вот побрел он со своей наградой к дому, — плелся, еле ноги передвигал. Вскоре пришлось ему идти мимо дома одного богача. У богача этого была единственная дочка, прехорошенькая, но глухая и немая, да к тому же несмеяна — ни разу в жизни не рассмеялась. А лекари сказали ее отцу, что она до тех пор не заговорит, пока ее кто-нибудь не рассмешит. И вот в то самое время, когда Джек с ослом на плечах проходил мимо, девушка выглянула в окошко. Видит, тащится детина с ослом на плечах, и покатила со смеху. А как рассмеялась — сразу заговорила и стала слышать. Богач до того обрадовался, что на радостях выдал дочку за Джека. Вот Джек-лентяй и разбогател. Поселился с женой в большом доме и взял к себе мать. И жила с ними старуха до конца дней своих, не зная ни нужды, ни горя.

Lazy Jack

ONCE upon a time there was a boy whose name was Jack, and he lived with his mother on a common. They were very poor, and the old woman got her living by spinning, but Jack was so lazy that he would do nothing but bask in the sun in the hot weather, and sit by the corner of the hearth in the winter-time. So they called him Lazy Jack. His mother could not get him to do anything for her, and at last told him, on Monday, that if he did not begin to work for his porridge she would turn him out to get his living as he could.

This roused Jack, and he went out and hired himself for the next day to a neighbouring farmer for a penny; but as he was coming home, never having had any money before, he lost it in passing over a brook. 'You stupid boy,' said his mother, 'you should have put it in your pocket.' 'I'll do so another time,' replied Jack.

On Wednesday, Jack went out again and hired himself to a cow-keeper, who gave him a jar of milk for his day's work. Jack took the jar and put it into the large pocket of his jacket, spilling it all, long before he got home. 'Dear me!' said the old woman, 'you should have carried it on your head.' 'I'll do so another time,' said Jack.

So on Thursday, Jack hired himself again to a farmer, who agreed to give him a cream cheese for his services. In the evening Jack took the cheese, and went home with it on his head. By the time he got home the cheese was all spoilt, part of it being lost, and part matted with his hair. 'You stupid lout,' said his mother, 'you should have carried it very carefully in your hands.' 'I'll do so another time,' replied Jack.

On Friday, Lazy Jack again went out, and hired himself to a baker who would give him nothing for his work but a large tomcat. Jack took the cat, and began carrying it very carefully in his hands, but in a short time pussy scratched him so much that he was compelled to let it go.

When he got home, his mother said to him, 'You silly fellow, you should have tied it with a string, and dragged it along after you.' 'I'll do so another time,' said Jack.

So on Saturday, Jack hired himself to a butcher, who rewarded him by the handsome present of a shoulder of mutton. Jack took the mutton, tied it to a string, and trailed it along after him in the dirt, so that by the time he had got home the meat was completely spoilt. His mother was this time quite out of patience with him, for the next day was Sunday, and she was obliged to do with cabbage for her dinner. 'You ninney-hammer,' said she to her son; 'you should have carried it on your shoulder.' 'I'll do so another time,' replied Jack.

On the next Monday, Lazy Jack went once more, and hired himself to a cattle-keeper, who gave him a donkey for his trouble. Jack found it hard to hoist the donkey on his shoulders, but at last he did it, and began walking slowly home with his prize. Now it happened that in the course of his journey there lived a rich man with his only daughter, a beautiful girl, but deaf and dumb. Now she had never laughed in her life, and the doctors said she would never speak till somebody made her laugh. This young lady happened to be looking out of the window when Jack was passing with the donkey on his shoulders, with the legs sticking up in the air, and the sight was so comical and strange that she burst out into a great fit of laughter, and immediately recovered her speech and hearing. Her father was overjoyed, and fulfilled his promise by marrying her to Lazy Jack, who was thus made a rich gentleman. They lived in a large house, and Jack's mother lived with them in great happiness until she died.

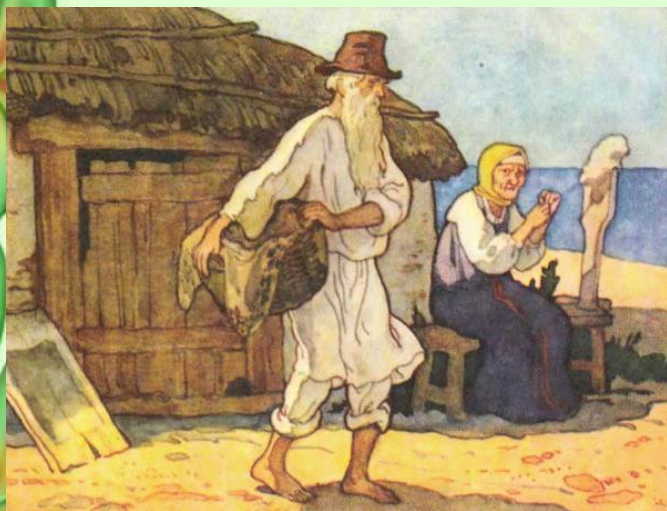

Сказка «Мистер и Миссис Уксус» и «Сказка о рыбаке и рыбке»

Сказка о рыбаке и рыбке

Сказка о бедном рыбаке, в сети которого попала золотая рыбка. Сжалился старик над рыбкой, отпустил ее в море. За это рыбка обещала выполнить любое его желание. Старик ничего не попросил, а вернувшись домой, рассказал о случившемся жене. Старуха начала бранить рыбака и послала обратно к морю за новым корытом. Получив новое корыто, старуха захотела новый терем, потом стать дворянкой. Так и не смогла она унять свои желания и посягнула на титул морской владычицы. За что лишилась всего и осталась вновь у разбитого корыта.

Мистер и Миссис Уксус

Мистер и миссис Уксус жили в уксусной бутылке. Вот раз мистер Уксус отлучился из дому, а миссис Уксус принялась усердно подметать пол. Она была очень хорошая хозяйка! Но вдруг она как-то неловко стукнула половой щеткой по стене, и весь дом – дзынь-дзынь! – разбился вдребезги.

Миссис Уксус сама не своя бросилась навстречу мужу.

– Мистер Уксус, мистер Уксус! – вскричала она, как только завидела его. – Мы разорены, совсем разорены! Я разбила наш дом. Он лопнул, разлетелся на мелкие кусочки!

– Ну-ну, дорогая, – сказал мистер Уксус, – давай лучше подумаем, что нам теперь делать. Смотри-ка, дверь цела! Недаром говорят: «У кого дверь, у того и дом». Вот я взвалю ее себе на спину, и мы с тобой пойдем по свету счастья искать.

И они пошли. Шли-шли целый день, а к ночи добрались до дремучего леса. Оба просто из сил выбились, и мистер Уксус сказал:

– Сейчас я влезу на дерево, милая, и втащу туда дверь, а ты лезь за мной!

Так они и сделали. Влезли на дерево, втащили дверь и тут же крепко заснули. Среди ночи мистера Уксуса разбудили чьи-то голоса. Глянул он вниз, и у него душа в пятки ушла от страха. Под деревом собралась целая шайка воров. Воры делили свою добычу.

– Смотри, Джек! – сказал один. – Вот тебе пять фунтов. А тебе, Билл, десять. Ну, а тебе, Боб, три фунта.

Мистер Уксус не мог больше слушать – так жутко ему стало. Его даже затрясло от страха, да так, что дверь тоже затряслась и свалилась прямо на головы вора. Те бросились наутек. А мистер Уксус не смел и пошевелиться, пока совсем не рассвело. Но вот он, наконец, слез с дерева и поднял дверь. И что же он увидел под нею? Целую кучу золотых гиней!

– Скорей слезай, миссис Уксус! – закричал он. – Скорей слезай! Мы разбогатели! Ах, да слезай же скорее!

Миссис Уксус поспешила слезть с дерева и как увидела деньги, так и запрыгала от радости.

– Теперь, милый мой, – сказала она, – я научу тебя, что делать. Тут недалеко в городе ярмарка. Поди туда и купи корову. Сорока гиней с лихвой хватит, еще останется. Я умею делать сыр и сбивать масло. Ты станешь продавать их на базаре, и мы с тобой заживем на славу!

Мистер Уксус с радостью согласился, взял деньги и отправился в город. Добрался до ярмарки и долго ходил взад-вперед, пока, наконец, не увидел, что продается отменная рыжая корова.

Судя по всему, корова эта давала много молока, да и вообще была очень хороша.

«Эх, вот бы мне эту корову! – подумал мистер Уксус. – Тогда счастливей меня никого бы на свете не было!»

И он сказал, что даст за корову все свои сорок гиней. Продавец ответил, что сорок гиней – это, конечно, невелики деньги, но он, так и быть, уступит ради старого знакомства. Сторговались. Мистер Уксус получил корову и принялся водить ее туда-сюда, своей покупкой хвастаться.

Немного погодя повстречался ему волынщик. Он играл на волынке – «туидл-дам, туидл-дам», за ним толпой бежали ребятишки, а деньги так и сыпались в его карманы.

«Эх, – подумал мистер Уксус, – вот бы мне такую волынку! Тогда счастливей меня никого бы на свете не было! Ну и разбогател бы я!»

И он подошел к волынщику.

— Что за волынка у тебя, дружище! – сказал мистер Уксус. – Чудо! Должно быть, она тебе уйму денег приносит?

– Да уж что и говорить, – ответил волынщик, – кучу денег загребаю. Волынка хоть куда!

– Вот бы мне такую! – воскликнул мистер Уксус.

– Что ж, – сказал волынщик, – могу ее уступить ради старого знакомства. Получай волынку вот за эту рыжую корову!

– По рукам! – обрадовался мистер Уксус. Так отменную рыжую корову отдали за волынку. Мистер Уксус опять стал прохаживаться взад-вперед со своей покупкой. Но как он ни старался сыграть на волынке хоть простенькую песенку, ничего у него не выходило. Не заработал ни пенса, а мальчишки бежали за ним, улюлюкая, хохоча и забрасывая его грязью.

Бедный мистер Уксус решил, что пора домой, да и руки у него совсем заоченели. И вот, когда он уже выходил из города, повстречался ему человек в теплых перчатках.

«Ох, до чего у меня руки замерзли! – подумал мистер Уксус. – Вот бы мне такие перчатки! Тогда счастливей меня никого бы на свете не было!»

Он подошел к человеку и сказал:

– Ну и перчатки у тебя, дружище! Хороши!

– Еще бы! Ноябрь на дворе, а в них рукам так тепло, что теплей и быть не может.

– Эх, – вздохнул мистер Уксус, – вот бы мне такие!

– А сколько ты за них дашь? – спросил человек. – Пожалуй, я не прочь обменять их вот на эту волынку ради старого знакомства.

– Ладно! – воскликнул мистер Уксус. Надел перчатки и поплелся домой рад-радешенек. Шел-шел, совсем из сил выбился и вдруг встретил человека с толстой палкой в руках.

«Вот бы мне эту палку! – подумал мистер Уксус. – Тогда счастливей меня никого бы на свете не было!» И он сказал человеку:

– Что за палка у тебя, дружище! Редкостная!

– Палка хорошая, – отозвался человек. – Немало миль я с ней прошагал, и была она мне верным спутником. Но раз она тебе так приглянулась, я, пожалуй, готов отдать ее вот за эти перчатки. Ради старого знакомства, конечно.

Руки мистера Уксуса согрелись, зато ноги его до того устали, что он с радостью согласился на обмен.

Вот дотащился мистер Уксус до того леса, где оставил жену, и вдруг слышит:

– Мистер Уксус, а мистер Уксус! – Это попугай окликнул его с дерева. – Эх ты, дурачина, болван, простак! Пошел на ярмарку, все свои денежки за одну корову выложил. Мало того – корову на волынку променял. А волынка и десятой части твоих денег не стоила, да к тому же играть на ней ты не умеешь. Ну и простофиля! Не успел заполучить волынку, как обменял ее на перчатки. А они вчетверо дешевле стоили. Получил перчатки, обменял их на какую-то дрянную палку. Было у тебя сорок гиней, а теперь ни коровы, ни волынки, ни перчаток, – нечем похвастать: только эта дрянная палка осталась! Да ты в любой живой изгороди мог бы срезать такую! Ха-ха-ха! Ха-ха-ха-ха!

Попугай все хохотал и хохотал, так что мистер Уксус наконец рассвирепел и запустил в него своей палкой. Палка застряла в ветвях, и вот вернулся мистер Уксус в лес к жене без денег, без коровы, без волынки, без перчаток и даже без палки. И жена тут же принялась его дубасить, да так, что чуть кости ему не переломала.

Mr and Mrs Vinegar

MR and Mrs Vinegar lived in a vinegar bottle. Now, one day, when Mr Vinegar was from home, Mrs Vinegar, who was a very good housewife, was busily sweeping her house, when an unlucky thump of the broom brought the whole house cutter-clatter, cutter-clatter, about her ears. In an agony of grief she rushed forth to meet her husband. On seeing him she exclaimed, 'O Mr Vinegar, Mr Vinegar, we are ruined, we are ruined: I have knocked the house down, and it is all to pieces!' Mr Vinegar then said: 'My dear, let us see what can be done. Here is the door; I will take it on my back, and we will go forth to seek our fortune.' They walked all that day, and at nightfall entered a thick forest. They were both very, very tired, and Mr Vinegar said: 'My love, I will climb up into a tree, drag up the door, and you shall follow.' He accordingly did so, and they both stretched their weary limbs on the door, and fell asleep.

In the middle of the night, Mr Vinegar was disturbed by the sound of voices underneath and to his horror and dismay found that it was a band of thieves met to divide their booty. 'Here, Jack,' said one, 'there's five pounds for you; here, Bill, here's ten pounds for you; here, Bob, there's three pounds for you.' Mr Vinegar could listen no longer; his terror was so great that he trembled and trembled, and shook down the door on their heads. Away scampered the thieves, but Mr Vinegar dared not quit his retreat till broad daylight. He then scrambled out of the tree, and went to lift up the door. What did he see but a number of golden guineas. 'Come down, Mrs Vinegar,' he cried; 'come down, I say; our fortune's made, our fortune's made! Come down, I say.' Mrs Vinegar got down as fast as she could, and when she saw the money, she jumped for joy. 'Now, my dear,' said she, 'I'll tell you what you shall do. There is a fair at the neighbouring town; you shall take these forty guineas and buy a cow. I can make butter and cheese, which you shall sell at market, and we shall then be able to live very comfortably.'

Mr Vinegar joyfully agrees, takes the money, and off he goes to the fair. When he arrived, he walked up and down, and at length saw a beautiful red cow. It was an excellent milker, and perfect in every way. 'Oh!' thought Mr Vinegar, 'if I had but that cow, I should be the happiest man alive.' So he offered the forty guineas for the cow, and the owner said that, as he was a friend, he'd oblige him. So the bargain was made, and he got the cow and he drove it backwards and forwards to show it. By and by he saw a man playing the bagpipes – Tweedle-dum, tweedle-dee. The children followed him about, and he appeared to be pocketing money on all sides. 'Well,' thought Mr Vinegar, 'if I had but that beautiful instrument I should be the happiest man alive my fortune would be made.' So he went up to the man.

'Friend,' says he, 'what a beautiful instrument that is, and what a deal of money you must make.' 'Why, yes,' said the man, 'I make a great deal of money, to be sure, and it is a wonderful instrument.' 'Oh!' cried Mr Vinegar, 'how I should like to possess it!' 'Well,' said the man, 'as you are a friend, I don't much mind parting with it: you shall have it for that red cow.' 'Done!' said the delighted Mr Vinegar. So the beautiful red cow was given for the bagpipes. He walked up and down with his purchase; but it was in vain he tried to play a tune, and instead of pocketing pence, the boys followed him hooting, laughing, and pelting.

«Молли Ваппи» и «Маша и Медведь»

Mollie Whuppie
and the Giant

Retold by
Robin Muller

Маша и Медведь

Жили-были дедушка да бабушка. Была у них внучка Машенька.

Собрались раз подружки в лес - по грибы да по ягоды. Пришли звать с собой и Машеньку.

- Дедушка, бабушка, - говорит Машенька, - отпустите меня в лес с подружками!

Дедушка с бабушкой отвечают:

- Иди, только смотри от подружек не отставай - не то заблудишься.

Пришли девушки в лес, стали собирать грибы да ягоды. Вот Машенька - деревце за деревце, кустик за кустик - и ушла далеко-далеко от подружек.

Стала она аукаться, стала их звать. А подружки не слышат, не отзываются.

Ходила, ходила Машенька по лесу - совсем заблудилась.

Пришла она в самую глушь, в самую чашу. Видит-стоит избушка. Постучала Машенька в дверь - не отвечают. Толкнула она дверь, дверь и открылась.

Вошла Машенька в избушку, села у окна на лавочку.

Села и думает:

„Кто же здесь живёт? Почему никого не видно?..“ А в той избушке жил большущий медведь. Только его тогда дома не было: он по лесу ходил. Вернулся вечером медведь, увидел Машеньку, обрадовался.

- Ага, - говорит, - теперь не отпущу тебя! Будешь у меня жить. Будешь печку топить, будешь кашу варить, меня кашей кормить.

Потужила Маша, погоревала, да ничего не поделаешь. Стала она жить у медведя в избушке.

Медведь на целый день уйдёт в лес, а Машеньке наказывает никуда без него из избушки не выходить.

- А если уйдёшь, - говорит, - всё равно поймаю и тогда уж съем!

Стала Машенька думать, как ей от медведя убежать. Кругом лес, в какую сторону идти - не знает, спросить не у кого...

Думала она, думала и придумала.

Приходит раз медведь из лесу, а Машенька и говорит ему:

- Медведь, медведь, отпусти меня на денёк в деревню: я бабушке да дедушке гостинцев снесу.

- Нет, - говорит медведь, - ты в лесу заблудишься. Давай гостинцы, я их сам отнесу!

А Машеньке того и надо!

Напекла она пирожков, достала большой-пребольшой короб и говорит медведю:

- Вот, смотри: я в короб положу пирожки, а ты отнеси их дедушке да бабушке. Да помни: короб по дороге не открывай, пирожки не вынимай. Я на дубок влезу, за тобой следить буду!

- Ладно, - отвечает медведь, - давай короб! Машенька говорит:

- Выйди на крылечко, посмотри, не идёт ли дождик! Только медведь вышел на крылечко, Машенька сейчас же залезла в короб, а на голову себе блюдо с пирожками поставила.

Вернулся медведь, видит - короб готов. Взвалил его на спину и пошёл в деревню.

Идёт медведь между ёлками, бредёт медведь между берёзками, в овражки спускается, на пригорки поднимается. Шёл-шёл, устал и говорит:

Сяду на пенёк,
Съем пирожок!
А Машенька из короба:
Вижу, вижу!
Не садись на пенёк,
Не ешь пирожок!
Неси бабушке,
Неси дедушке!

- Ишь какая глазастая, - говорит медведь, - всё видит! Поднял он короб и пошёл дальше. Шёл-шёл, шёл-шёл, остановился, сел и говорит:

Сяду на пенёк,
Съем пирожок!
А Машенька из короба опять:
Вижу, вижу!
Не садись на пенёк,
Не ешь пирожок!
Неси бабушке,
Неси дедушке!

Удивился медведь:

- Вот какая хитрая! Высоко сидит, далеко глядит! Встал и пошёл скорее.

Пришёл в деревню, нашёл дом, где дедушка с бабушкой жили, и давай изо всех сил стучать в ворота:

- Тук-тук-тук! Отпирайте, открывайте! Я вам от Машеньки гостинцев принёс.

А собаки почуяли медведя и бросились на него. Со всех дворов бегут, лают.

Испугался медведь, поставил короб у ворот и пустился в лес без оглядки.

Вышли тут дедушка да бабушка к воротам. Видят- короб стоит.

- Что это в коробе? - говорит бабушка.

А дедушка поднял крышку, смотрит и глазам своим не верит: в коробе Машенька сидит - живёхонька и здоровёхонька.

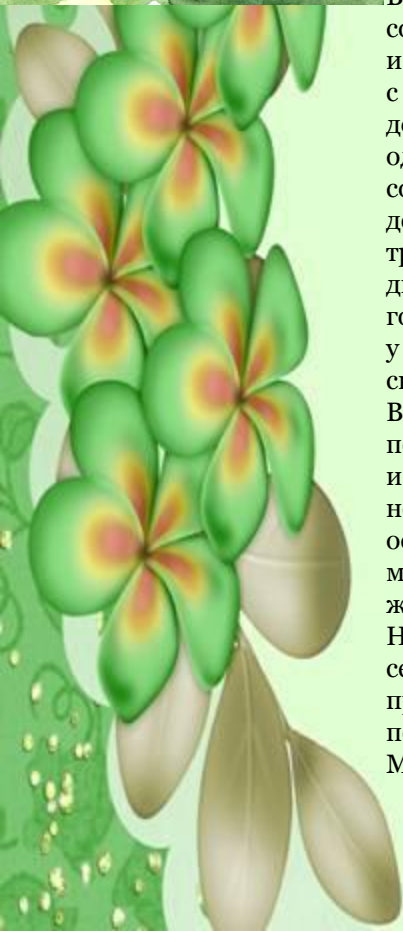
Обрадовались дедушка да бабушка. Стали Машеньку обнимать, целовать, умницей называть.

Молли Ваппи

Жили на свете муж с женой, и было у них так много детей, что прокормить их всех они не могли. И пришлось им отвести трех дочерей в лес и оставить там. Девушки бродили-бродили по лесу, проголодались, а уж стало смеркаться. Наконец, видят — впереди огонек затеплился, и пошли на него. Добрались до какого-то дома и постучали в дверь. Из дома вышла женщина и спросила: — Что вам надо? Девушки ответили: — Позвольте нам переночевать у вас и дайте нам поесть! — Не могу, — сказала женщина. — Муж у меня великан. Вернется домой и убьет вас. Девушки стали ее упрашивать: — Впустите нас! Мы хоть немножко посидим. А уйдем раньше, чем он вернется! Ну, женщина впустила девушек, усадила их перед огнем и дала им хлеба и молока. Но только они начали есть, как раздался громкий стук в дверь, и кто-то сказал страшным голосом: Фи-фай-фо-фам, Дух человека чую там! Кто это у тебя, жена? — Да это три бедных девушки, — ответила та. — Продрогли, проголодались. Они скоро уйдут. Уж ты их не трогай, муженек! Великан ничего не ответил, сел за стол, наелся до отвала, а девушкам приказал остаться ночевать. Спать их уложили на одной кровати с тремя дочерьми великана. Младшую гостью звали Молли Ваппи, и была она очень умная девушка. Когда они уходили спать, великан надел на шею ей и ее сестрам соломенные шнуры, а своим дочерям — золотые цепочки. Молли Ваппи заметила это, смекнула, что дело нечисто, и решила держаться начеку. Подождала, пока все не заснуло крепким сном, а тогда выскользнула из постели, сняла с себя и сестер соломенные шнуры, а с дочерей великана золотые цепочки. Потом надела соломенные шнуры на дочерей великана, а золотые цепочки на себя и на сестер и опять улеглась. Посреди ночи великан поднялся, взял в одну руку тяжелую дубину, а другой нащупал в темноте соломенные шнуры. Потом ударил дубиной своих собственных дочерей и убил их, а сам опять улегся и заснул довольный — ведь он был уверен, что убил чужих девушек. Тут Молли Ваппи подумала, что пора бежать, да подальше. Разбудила сестер, велела им не шуметь, и все три выскользнули из дома и-наутек. Бежали-бежали до самого утра, пока не увидели перед собой дворец. А был это дворец самого короля, и Молли вошла туда и рассказала королю обо всем, что случилось. На это король ей и говорит: — Ну, Молли, ты девушка умная, — самого великана перехитрила. А попробуй-ка схитрить получше! Стащи у великана меч, что висит на спинке его кровати, и я выдам твою старшую сестру за моего старшего сына! Молли сказала, что постарается. Вот вернулась она обратно, прокралась в дом великана и спряталась под его кроватью. Ввалился домой великан, наелся до отвала и улегся спать. Молли подождала, пока он не захрапел, и выбралась из-под кровати. Перелезла через великана и сняла его меч. Но когда она перетаскивала меч через кровать, он зазвенел и великан тут же вскочил. Молли с мечом в руках бросилась бежать вон из дома. Молли все бежала и бежала, пока не добежала до “Моста-тонкого-как-волосок”. Она-то перебежала по мосту, а великан побоялся на него ступить — остановился и крикнул: — Ну, берегись, Молли Ваппи! Посмей еще раз прийти! — Ах, всего два разочка мне по мосту надо пройти! — ответила Молли и убежала. Так Молли достала королю меч великана. И старший сын короля женился на ее старшей сестре. Тут король и говорит Молли Ваппи: — Молодец, Молли! Ловко ты все это проделала! Но попробуй схитрить еще ловчей. Стащи кошелек, что лежит у великана под подушкой, и я выдам твою вторую сестру за моего второго сына. И Молли опять сказала королю, что постарается. Вот отправилась она к великану, прокралась в его комнату и спряталась под кроватью. А когда великан поужинал и захрапел, вылезла, засунула руку под подушку и вытащила кошелек. Но не успела она выбежать из дому, как великан проснулся и бросился за ней. Молли все бежала и бежала, пока не добежала до “Моста-тонкого-как-волосок”.

Молли-то перебежала по мосту, а великан побоялся на него ступить — остановился и крикнул: — Ну, берегись, Молли Ваппи! Посмей еще раз прийти!

— Ах, лишь один разочек мне по мосту надо пройти! — ответила Молли и убежала. Так Молли достала королю кошелек великана. И второй сын короля женился на ее второй сестре. Тут король и говорит Молли Ваппи: — Умная ты девушка, Молли! А если окажешься еще умней и стащишь у великана кольцо, я выдам тебя за своего младшего сына! Молли сказала королю, что постарается. И вот она опять пошла к великану и спряталась у него под кроватью. Великан вскоре вернулся домой, наелся до отвала, завалился спать и захрапел на весь дом. А Молли вылезла, взобралась на кровать, взяла великана за руку и стала снимать кольцо. Вертела, вертела его, наконец сняла, но тут великан как вскочит да как схватит ее. — Наконец-то я тебя поймал, Молли Ваппи!-вскричал он. — Ну, говори: если б я тебе так досадила, как ты мне, что бы ты со мной сделала? — Я бы посадила тебя в мешок, вместе с кошкой и собакой, — ответила Молли, — а еще сунула бы туда нитки иголку и ножницы. Потом повесила бы мешок на стену, а сама пошла бы в лес за палкой потолще. Выбрала бы самую толстую дубинку, а дома положила бы мешок на пол и принялась бы тебя молотить, пока бы ты дух не испустил. — Ну, что ж, Молли, — сказал великан, — так я и сделаю! Достал великан мешок, посадил в него Молли, сунул туда кошку с собакой, да еще нитки, иголку и ножницы, повесил мешок на стену, а сам пошел в лес за дубинкой. Вот сидит Молли в мешке и напевает: Ах, если б вы только видели то, что вижу я! — А что ты там видишь, Молли? — спрашивает ее жена великана. Молли ей ни слова в ответ — все только поет-распевает: Ах, если б вы только видели то, что вижу я! — Дай мне посидеть в мешке вместо тебя, Молли! — попросила великанова жена.- Я хочу посмотреть, что ты там видишь. Молли прорезала ножницами дырку в мешке, взяла иголку с нитками и выпрыгнула вон. Потом помогла жене великана залезть в мешок и тут же накрепко зашила его. Жена великана посидела-посидела в мешке, ничего не увидела и стала проситься на свободу. Но Молли ее и не слушала — спряталась за дверью и стала ждать. Вот вернулся домой великан с целым деревом в руках, снял со стены мешок и давай молотить по нему изо всех сил. Жена кричит ему: — Да ведь это я, муженек! Но тут собака залаяла, кошка замыкала, и великан не узнал жениного голоса. Тем временем Молли выскользнула из-за двери, а великан заметил ее и пустился вдогонку. Молли все бежала и бежала, пока не добежала до “Моста-тонкого-как-волосок”. Молли-то перебежала по мосту, а великан побоялся на него ступить — остановился и крикнул: — Ну, берегись, Молли Ваппи! Посмей еще раз придти! — Ах да на что, разиня, теперь мне сюда идти? — ответила Молли и убежала. Вот принесла Молли королю волшебное кольцо и вышла замуж за младшего принца. А великана они больше в жизни не встречали.

Molly Whuppie

ONCE upon a time there was a man and a wife had too many children,, and they could not get meat for them, so they took the three youngest and left them in a wood. They travelled and travelled and could never see a house. It began to be dark, and they were hungry. At last they saw a light and made for it; it turned out to be a house. They knocked at the door, and a woman came to it, who said: 'What do you want?' They said: 'Please let us in and give us something to eat.' The woman said: 'I can't do that, as my man is a giant, and he would kill you if he comes home.' They begged hard. 'Let us stop for a little while,' said they, 'and we will go away before he comes.' So she took them in, and set them down before the fire, and gave them milk and bread; but just as they had begun to eat, a great knock came to the door, and a dreadful voice said:

'Fee, fie, fo, fum,

I smell the blood of some earthly one.

'Who have you there, wife?' 'Eh,' said the wife, 'it's three poor lassies cold and hungry, and they will go away. Ye won't touch, 'em, man.' He said nothing, but ate up a big supper, and ordered them to stay all night. Now he had three lassies of his own, and they were to sleep in the same bed with the three strangers. The youngest of the three strange lassies was called Molly Whuppie, and she was very clever. She noticed that before they went to bed the giant put straw ropes round her neck and her sisters', and round his own lassies' necks, he put gold chains. So Molly took care and did not fall asleep, but waited till she was sure everyone was sleeping sound. Then she slipped out of bed, and took the straw ropes off her own and her sisters' necks, and took the gold chains off the giant's lassies. She then put the straw ropes on the giant's lassies and the gold on herself and her sisters, and lay down. And in the middle of the night up rose the giant, armed with a great club, and felt for the necks with the straw. It was dark. He took his own lassies out of the bed on to the floor, and battered them until they were dead, and then lay down again, thinking he had managed finely. Molly thought it time she and her sisters were off and away, so she wakened them and told them to be quiet, and they slipped out of the house. They all got out safe, and they ran and ran, and never stopped until morning, when they saw a grand house before them. It turned out to be a king's house: so Molly went in, and told her story to the king.

He said: 'Well, Molly, you are a clever girl, and you have managed well; but, if you would manage better, and go back, and steal the giant's sword that hangs on the back of his bed, I would give your eldest sister my eldest son to marry.' Molly said she would try. So she went back, and managed to slip into the giant's house, and crept in below the bed. The giant came home, and ate up a great supper, and went to bed. Molly waited until he was snoring, and she crept out, and reached over the giant and got down the sword; but just as she got it out over the bed it gave a rattle, and up jumped the giant, and Molly ran out at the door and the sword with her; and she ran, and he ran, till they came to the 'Bridge of one hair'; and she got over, but he couldn't and he says, 'Woe worth ye, Molly Whuppie! never ye come again.' And she says: 'Twice yet, carle,' quoth she, 'I'll come to Spain.' So Molly took the sword to the king, and her sister was married to his son.

Well, the king he says: 'Ye've managed well, Molly; but if ye would manage better, and steal the purse that lies below the giant's pillow, I would marry your second sister to my second son.' And Molly said she would try. So she set out for the giant's house, and slipped in, and hid again below the bed, and waited till the giant had eaten his supper, and was snoring sound asleep. She slipped out and slipped her hand below the pillow, and got out the purse; but just as she was going out the giant wakened, and ran after her; and she ran, and he ran, till they came to the 'Bridge of one hair', and she got over, but he couldn't, and he said, 'Woe worth ye, Molly Whuppie! never you come again.' 'Once yet, carte,' quoth she, 'I'll 'come to Spain.' So Molly took the purse to the king, and her second sister was married to the king's second son.

After that the king says to Molly: 'Molly, you are a clever girl, but if you would do better yet, and steal the giant's ring that he wears on his finger, I will give you my youngest son for yourself.' Molly said she would try. So back she goes to the giant's house, and hides herself below the bed. The giant wasn't long ere he came home, and, after he had eaten a great big supper, he went to his bed, and shortly was snoring loud. Molly crept out and reached over the bed, and got hold of the giant's hand, and she pulled and she pulled until she got off the ring; but just as she got it off the giant got up, and gripped her by the hand and he says: 'Now I have caught you, Molly Whuppie, and, if I done as much ill to you as ye have done to me, what would ye do to me?'

Molly says: 'I would put you into a sack, and I'd put the cat inside wi' you, and the dog aside you, and a needle and thread and shears, and I'd hang you up upon the wall, and I'd go to the wood, and choose the thickest stick I could get, and I would come home, and take you down, and bang you till you were dead.'

'Well, Molly,' says the giant, 'I'll just do that to you.'

So he gets a sack, and puts Molly into it, and the cat and the dog beside her, and a needle and thread and shears, and hangs her up upon the wall, and goes to the wood to choose a stick.

Molly she sings out: 'Oh, if ye saw what I see.'

'Oh,' says the giant's wife, 'what do you see, Molly?'

But Molly never said a word but, 'Oh, if ye saw what I see!'

The giant's wife begged that Molly would take her up into the sack till she would see what Molly saw. So Molly took the shears and cut a hole in the sack, and took out the needle and thread with her, and jumped down and helped the giant's wife up into the sack, and sewed up the hole.

The giant's wife saw nothing, and began to ask to get down again; but Molly never minded, but hid herself at the back of the door. Home came the giant, and a great big tree in his hand, and he took down the sack, and began to batter it. His wife cried, 'It's me, man'; but the dog barked and the cat mewed, and he did not know his wife's voice. But Molly came out from the back of the door, and the giant saw her and he ran after her; and he ran, and she ran, till they came to the 'Bridge of one hair', and she got over but he couldn't; and he said, 'Woe worth you, Mollie Whuppie! never you come again.'

'Never more, carle,' quoth she, 'will I come again to Spain.'

So Molly took the ring to the king, and she was married to his youngest son, and she never saw the giant again.

«Волк и козлята» и «Волк и три котёнка»

Волк и козлята

Жила-была коза с козлятами. Уходила коза в лес есть траву шелковую, пить воду студеную. Как только уйдет — козлятки запрут избушку и сами никуда не выходят. Воротится коза, постучится в дверь и запоет:

— Козлятушки, ребятушки!

Отопритесь, отворитесь!

Ваша мать пришла — молока принесла;

Бежит молоко по вымечку,

Из вымечка по копытечку,

Из копытечка во сыру землю!

Козлятки отопрут дверь и впустят мать. Она их покормит, напоит и опять уйдет в лес, а козлята запрутся крепко-накрепко.

Волк подслушал, как поет коза. Вот раз коза ушла, волк побежал к избушке и закричал толстым голосом:

— Вы, детушки!

Вы, козлятушки!

Отопритесь,

Отворитесь,

Ваша мать пришла,

Молока принесла.

Полны копытцы водицы!

Козлята ему отвечают:

— Слышим, слышим — да не матушкин это голосок! Наша матушка поет тонюсеньким голосом и не так причитает.

Волку делать нечего. Пошел он в кузницу и велел себе горло перековать, чтоб петь тонюсеньким голосом. Кузнец ему горло перековал. Волк опять побежал к избушке и спрятался за куст.

Вот приходит коза и стучится:

— Козлятушки, ребятушки!

Отопритесь, отворитесь!

Ваша мать пришла — молока принесла;

Бежит молоко по вымечку,

Из вымечка по копытечку,

Из копытечка во сыру землю!

Козлята впустили мать и давай рассказывать, как приходил волк, хотел их съесть.

Коза накормила, напоила козлят и строго-настрого наказала:

— Кто придет к избушечке, станет проситься толстым голосом да не переберет всего, что я вам причитываю, — дверь не открывайте, никого не впускайте.

Только ушла коза, волк опять шаст к избушке, постучался и начал причитывать тонюсеньким голосом:

— Козлятушки, ребятушки!

Отопритесь, отворитесь!

Ваша мать пришла — молока принесла;

Бежит молоко по вымечку,
Из вымечка по копытечку,
Из копытечка во сыру землю!

Козлята отворили дверь, волк кинулся в избу и всех козлят съел. Только один козленочек схоронился в печке. Приходит коза; сколько ни звала, ни причитывала — никто ей не отвечает. Видит — дверь отворена, вбежала в избушку — там нет никого. Заглянула в печь и нашла одного козленочка.

Как узнала коза о своей беде, как села она на лавку — начала горевать, горько плакать:

— Ох вы, детушки мои, козлятушки!

На что отпиралися-отворялися,
Злому волку доставалися?

Услыхал это волк, входит в избушку и говорит козе:

— Что ты на меня гресишь, кума? Не я твоих козлят съел. Полно горевать, пойдем лучше в лес, погуляем.

Пошли они в лес, а в лесу была яма, а в яме костер горел. Коза и говорит волку:

— Давай, волк, попробуем, кто перепрыгнет через яму?

Стали они прыгать. Коза перепрыгнула, а волк прыгнул, да и ввалился в горячую яму.

Брюхо у него от огня лопнуло, козлята оттуда выскочили, все живые, да — прыг к матери! И стали они жить-поживать по-прежнему.

The Wolf and three kittens

The cat lives in a house near a wood. Her name is Big Cat. She has three kittens. One kitten is black, and her name is black cat. One kitten is white, and her name is whitecat.

One kitten is grey, and her name is grey cat. One day Big Cat says

- Children, we have nothing for lunch. I'm going to go to the market to buy something for lunch.

You must be good and sit still, or the bad wolf may hear you and come here.

The little kitten say

- Yes, mother.

Big Cat puts on her hat and coat, takes her basket and goes away. and the three kittens sit still and try to be very good.

Black Cat takes a book and begins to read it. Grey Cat takes a piece of paper and begins to write a letter.

White Cat sits down on the windowsill and looks out of the windows. And they are all very good and sit still.

The bad wolf lives in the wood near Big Cat's house. He has sharp white teeth and four big black paws. And he is always hungry.

He sees Big Cat on the road to the market and says to himself

- Big Cat isn't at home.

I can go into her house and eat up all her kittens.

So, he goes to Big Cat's house and knocks at the door

- Who is knocking at the door?

- asks the kittens.

- It is mother.

- says the wolf.

Let me in at once.

White Cat opens the door a little bit and looks out.

- Show us your paw.

- she says.

The bad wolf puts out his big black paw.

- That is not mother's paw - says White Cat.

Mother's paw is white, and your paw is black.

and she closes the door.

The bad wolf goes away to his house in the wood.

He says to himself

- I must make my paw white.

And he puts his paw in some water, but it doesn't come out white. He blows and blows on his paw, but it doesn't come out white. Then he puts his paw in a bag of flour, and it comes out all white. Again the bad wolf goes to Big Cat's house and knocks at the door.

- Who is knocking at the door?

- ask the kittens.

- It is Mother.

- says the bad wolf.

Let me in at once.

Black Cat opens the door a little bit and looks out

- Show us your paw.
- she says.

The bad wolf puts out his white paw.

- your paw looks very white.
 - says Black Cat.
- But your voice is not sweet.
You are not mother.

